

София Рыбалкина (Москва)

**К истории рецепции пьесы
Д. С. Мережковского «Павел I»: отзыв
В. Я. Брюсова. Причины и следствия**

Sofia Rybalkina (Moscow)

**On the history of the reception of the
play *Paul I* by D. Merezhkovsky:
V. Bryusov's review. Causes and effects**

Резюме. Статья посвящена одному из первых актов рецепции пьесы Д. С. Мережковского «Павел I» (1908), первой части трилогии «Царство зверя» (1908—1918). Из-за цензурных ограничений после первой публикации пьесы практически не было рецензий на нее, за исключением отзыва В. Я. Брюсова в журнале «Весы», в котором мэтр, с одной стороны, заявил свою принципиальную позицию против царской цензуры, проявив жест литературной помощи, а с другой — выразил критический взгляд на драму и творчество Мережковского в целом. Таким образом, рецензия Брюсова помогает понять сложные отношения двух авторов, так как и отражает попытку защиты жертвы политического строя, и подтверждает акт соперничества символистов.

Ключевые слова: символизм, Брюсов, Мережковский, «Весы», Павел I, цензура

Abstract. The article is devoted to one of the first acts of reception of the play by Dmitry Merezhkovsky *Paul I* (1908), the first part of the trilogy *The Kingdom of the Beast* (1908—1918). Due to censorship restrictions after the first publication of the play, there were practically no reviews of it, with the exception of V. Bryusov's review in the *Vesy* magazine, in which the maître, on the one hand, declared his principled position against censorship, showed a gesture of literary assistance, and on the other hand expressed a critical view of the drama

and of Merezhkovsky's work in general. Thus, Bryusov's review helps to understand the complex relationship between the two poets, as it reflects an attempt to protect the victim of the political system, and confirms the symbolist's rivalry.

Keywords: symbolism, Bryusov, Merezhkovsky, Vesy, Paul I, censorship

Драма Д. С. Мережковского «Павел I» — текст с неоднозначной политической подоплекой и сложной историей публикации. После выхода пьесы на нее практически не было отзывов, из-за чего отзыв Брюсова в журнале «Весы» (№6, 1908) становится важным документом для изучения рецепции драмы, но и о взаимоотношениях Мережковского с редакцией, так как Брюсов был главным редактором центрального журнала символистов¹.

Драма Мережковского была написана после Первой русской революции, когда обсуждение обстоятельства смерти Павла I перестало быть жестко табуировано вследствие ослабления цензуры, в печати начали появляться записки современников и участников заговора² и исторические труды, освещающие царевубийство³. Вероятно, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в том, что именно в этот период Мережковский приступил к написанию драмы «Павел I», которая была закончена и опубликована в 1908 г. С другой стороны, по всей видимости, драматурга сама по себе интересовала личность Павла I, причины его политических ошибок. Более того, в историческом прошлом страны Мережковский искал ответы на актуальные для современности вопросы, пытался анализировать этапы политического и экономического развития государства, понять причины заговора в начале XIX в. и, как следствие, найти объяснение духовному и политическому упадку начала XX столетия.

¹ О драме Мережковского и его творчестве этого периода см. напр.: [Холиков 2010; Глинкина 2011; Драма 2017].

² См.: [Царевубийство 1907].

³ См.: [Шильдер 1901; Шумигорский 1907].

Драма «Павел I» — первая часть трилогии «Царство зверя» (1908—1918), в которую также входят романы «Александр I» (1911—1912) и «14 декабря» (1918). Название трилогии отчасти отражает отношение Мережковского к самодержавию. Так, в статье «Пророк русской революции» (1906) он пишет, что «самодержавие — от антихриста» [Мережковский 1906: 35]. Мережковский осмысляет историю Российской империи в контексте христианства. Все экономическое и политическое развитие государства, по мысли символиста, должно быть связано, а кризис монархии в XX в. крылся в роковой ошибке одного из Романовых — Петра I, подчинившего церковь светской власти⁴. Для драматурга был неприемлем тот факт, что цари долгое время воспринимались как помазанники Божьи. Светская власть в картине мира Мережковского никак не должна была влиять на духовную сферу. В 1906 г. в письме к Н. А. Бердяеву он писал: «Между государством и христианством не может быть никакого соединения, никакого примирения, „христианское государство“ — чудовищный абсурд» [Андрущенко 2000: 220].

Описав в «Павле I» цареубийство как одно из последствий роковой петровской реформы, Мережковский, возможно, намекал на падения монархии в России. Некоторые реплики, например, Мордвинова (действие IV, картина I), могут показаться настоящим провозглашением революции:

Блюдитесь же, граждане! День мщения грядет — восстанут рабы с цепями своими разобьют нам головы и кровью нашею нивы свои обогрят Плаха и петля, меч и огонь — вот что нас ждет. Будет, будет сие!.. Взор мой проникает завесу времен... Я зрю сквозь целое столетие... я зрю... [Мережковский 1914: 99].

Как известно, после Первой русской революции, а также поражения в Русско-японской войне многие деятели искусства чувствовали неминуемо грядущие трагические события. Политическая ситуация во многом перекликалась с эпохой Павла. В этом контексте идея о том, что после его убийства положение дел едва ли стало лучше, предвещает и во многом объясняет будущее

⁴ См.: [Мережковский 1908: 48].

Рецепция пьесы Д. С. Мережковского «Павел I»

отношение Мережковского к Октябрьской революции. Драматург выступал за свободу и против монархии, однако в большевизме увидел новое зло, которое пожелало стереть все старое, в частности религию, настолько важную для Мережковского⁵. В финале драмы Александр I, окруженный убийцами своих отца и деда, Петра III, возможно, олицетворяет беззащитность царской семьи перед роковыми обстоятельствами, их неспособность контролировать политическую ситуацию и подавлять заговоры, что тоже перекликается с эпохой Николая II.

Вероятно, еще до публикации пьесы Мережковский осознал, что у него могут быть проблемы с цензурой, поэтому изменил жанр и название произведения. В письме А. Г. Достоевской 16 сентября 1906 г. он сообщал, что «задумал написать трагедию — “Смерть Павла I”» [Андрущенко 2000: 216]. Понимая, что образ Павла может быть воспринят как аллегорический, а описываемая ситуация при дворе — как аллюзия на современность⁶, автор переименовывает текст и позиционирует его как драму⁷, т. е. делает жанровые рамки более широкими и гибкими, подразумевая, что пьеса будет посвящена не только и не столько цареубийству и заговору, сколько русской истории и непонятому человеку со сложной судьбой. Однако даже при таких заменах острота текста не могла быть не замечена цензурой в том числе и из-за внутривполитической ситуации. После Первой русской революции, когда правительство не справлялось с контролем всех выходивших изданий⁸, соглашалось на демократические преобразования, на самом деле служившие ширмой

⁵ См.: [Мережковский 1908: 8].

⁶ З. Н. Гиппиус свидетельствует о том, что увлечение Мережковского историей, а именно личностью «Павла I <...> усиливало интерес и к современным событиям» [Андрущенко 2000: 218].

⁷ Были, однако, издания, сохранявшие изначальный авторский замысел (Берлин, 1908).

⁸ Как замечает Г. В. Жирков, Николай II в июне 1905 г. писал министру внутренних дел А. Г. Булыгину следующее: «Печать за последнее время ведет себя все хуже и хуже. В столичных газетах появляются статьи, равноценные прокламациям с осуждением действий высшего Правительства» [Жирков 2014: 44].

Рецепция пьесы Д. С. Мережковского «Павел I»

торского замысла¹². По всей видимости, именно поэтому драматург предпринял попытку защитить текст «Павла» и обратился за помощью к Брюсову, попросив поддержать пьесу. 4 июня 1908 г., почти через месяц после публикации пьесы, Мережковский писал Брюсову:

Конфискация книги для меня — большая беда <...>. Тут, собственно, величайшая несправедливость: в книге нет никакой узко-политической “тенденции” — она объективна. Если бы Вы в Вашей статье защитили меня с этой точки зрения <...> На процессе я бы непременно сослался на Ваш отзыв... [Андрущенко 2000: 220].

Можно предположить, что драматург хотел привлечь внимание общественности к конфискации текста, поэтому обращался к Брюсову не столько как к коллеге-литератору, сколько как к главному редактору самого влиятельного на тот момент модернистского журнала. Поддержка со стороны печатного органа, выражавшего настроения модернизма, безусловно, была важна для Мережковского. Заметим, что задумка литератора изначально была не столь хороша, как может показаться сейчас. Несмотря на то что «Весы» в 1908 г. находятся в зените, количество подписчиков у них было несоизмеримо меньше, чем у демократических журналов. В 1908 г. у «Весов» было около 1691 подписчиков¹³, а, например, в 1909 г. у «Современного мира» — 14417¹⁴. Но Мережковский не мог печататься в «Современном мире» как модернист, а от отзыва в «Весах» нельзя было ожидать широкого публичного резонанса. Этот шаг Мережковского может показать, насколько в целом была сложна ситуация с модернистами в 1900-е гг., когда даже довольно авторитетные литераторы были вынуждены оставаться в узких рамках своих небольших публичных площадок.

Однако и ситуация с «Весами» обстояла непросто. За шесть лет существования журнала Мережковский опубликовал

¹² См.: [Андрущенко 2000: 216].

¹³ См.: [Азадовский, Максимов 1976: 299].

¹⁴ См.: [Азадовский, Максимов 1976: 273].

София Рыбалкина (Москва)

.....

там пять своих текстов¹⁵. Рецензий на его произведения было тоже пять¹⁶, однако сложно назвать все их положительными. В журнале много раз упоминался роман «Петр и Алексей» (1905), как в контексте трилогии «Христос и Антихрист», так и вне его. В «Весах» на этот текст дважды выходили анонимные иностранные рецензии (1906. №1, 7), в каждой из которых заострялось внимание на описании жестокости и на том, что европейский читатель встретил роман более тепло, чем отечественный, хотя и не понял авторского замысла, в чем уже можно видеть иронию. Трилогию «Христос и Антихрист» также рецензировал Андрей Белый (1908. №1), который отзывался о Мережковском как о личности с огромным, но не до конца реализованным творческим потенциалом:

Настаивать на том, что «Трилогия» Мережковского страдает многими художественными недочетами и при этом смотреть на Мережковского только как на художника, — значит совершать бестактность: надеть на него «тришкин кафтан». Анализировать его идеологию — значит укорачивать рукава этого кафтана. Мережковский — вопиющее недоумение нашей эпохи. Он — загадка, которая упала к нам из будущего [Белый 1908: 81].

Тот же модус неоднозначности прослеживался и в отзыве Брюсова на «Черта и Гоголя» (1906. №3—4). Брюсов одновременно и хвалит, и критикует Мережковского. На наш взгляд, этот отзыв проливает свет на сложные отношения поэтов:

<...> как бы мы, декаденты, не [так! — С. Р.] относились к убеждениям Мережковского, принимая его верования и его доводы или отвергая и оспаривая их, — мы всегда сознаем себя, если не соратниками, то союзниками с ним. Мы часто говорим слова, противоположные его словам, даже враждебные ему, но мы понимаем и принимаем его» [Аврелий 1906: 78].

В этой цитате Брюсов, вероятно, имеет в виду расхождения во взглядах с Мережковским с точки зрения религии и эстетики.

¹⁵ См.: [Мережковский 1905а; Мережковский 1905б; Мережковский 1905в; Мережковский 1906а; Мережковский 1906б].

¹⁶ См.: [Athenaum 1906; Американская печать 1906; Аврелий 1906; Белый 1908; Брюсов 1908].

Рецепция пьесы Д. С. Мережковского «Павел I»

Как показано в статье Л. Н. Дмитриева, сотрудничество Мережковского и Брюсова в журнале «Новый путь» за пять лет до описываемых событий не оправдало ожидания обоих. Брюсов хотел иметь постоянную площадку для публикации текстов, а Мережковские пытались вовлечь авторитетного литератора в идеи неохристианства, которым уделялось большое внимание в журнале. Сотрудничество не было легким: Мережковские практически не печатали декадентские стихи Брюсова, боясь отпугнуть верующих читателей, а тот, в свою очередь, не принял философско-религиозные взгляды коллег, активно полемизировал с ними и все-таки не переехал из Москвы в Петербург, чтобы выполнять функции секретаря [см.: Дмитриев 1937: 277—279]. Однако нельзя говорить о полном разрыве отношений. Брюсов по-прежнему считал Мережковских союзниками, поэтому, несмотря на несогласия и даже некоторые конфликты, сотрудничество авторов в дальнейшем продолжилось в журнале «Весы».

Примечательно, что Брюсов также зачастую игнорировал тексты, присланные в редакцию «Весов» Мережковским, и сам выбирал, что освещать в журнале. Так, Мережковский присылал для рецензирования в «Весях» следующие статьи: «Петр и Алексей» («Весы» 1905. №5), «Грядущий хам» («Весы» 1906. №5), «Чехов и Горький» («Весы» 1906. №5), «Теперь или никогда» («Весы» 1906. №5), «Вечные спутники. Достоевский. Гончаров. Майков» («Весы» 1908. №3). Однако Брюсов предпочел издать две иностранных рецензии на «Петра и Алексея», как уже упоминалось, и отзыв Белого, но уже на всю трилогию. Написать отзыв о «Черте и Гоголе» было решением Брюсова. Таким образом, во взаимоотношениях поэтов не последнюю роль играет редакторская политика Брюсова.

Брюсов, рецензируя «Павла I», безусловно, понимал всю политическую остроту пьесы, несмотря на заявление драматурга. Более того, он далеко не во всем и не всегда поддерживал Мережковского как литератора, но, по всей видимости, решил помочь жертве цензуры, не упустив при этом и собственную выгоду. Рецензия Брюсова, напечатанная в июньском номере «Весов» за

София Рыбалкина (Москва)

1908 г., снова скорее противоречива, чем положительна, как и более ранний отзыв на «Черта и Гоголя». Автор называет «Павла» лучшей драматической работой Мережковского, но практически сразу после этого нелестно отзывается о его поэзии и романах:

В своих стихах он был всегда, даже при самых напряженных порывах к простоте, риторичен и ходулен. В своих романах — он слишком рассудочен, постоянно выступает вперед как автор, старается поучать читателя, руководить им [Брюсов 1908: 48].

После критических замечаний о произведениях Мережковского, которых в рецензии на драму можно было избежать, снова следует похвала, однако и здесь не без доли иронии, так как, по мнению Брюсова, пьеса успешна из-за того, что драматург прячет свою авторскую индивидуальность [Там же]. При этом автор сравнивает Мережковского с Шекспиром, говорит о следовании историческим фактам, что вполне может оказаться важным с точки зрения демонстрации аполитичности «Павла» и указания на место русского драматурга в мировой литературной иерархии. Но после Брюсов отмечает, что Мережковский унаследовал и «недостатки шекспировских хроник»: механическое развитие действия, оторванность от жизни. Отрицательные стороны сглаживаются, по мнению Брюсова, изображением Павла не только как монарха, но и как живого человека, способного на переживания. Но для мэтра важно подчеркнуть слабые, по его мнению, стороны пьесы. Брюсов отмечает неудачное использование драматической техники: «Видимо, опасаясь делить драму на слишком большое число сцен, Мережковский соединял иногда в одной сцене явления, которые трудно принять, как происходящие в одном месте и в одно и то же время» [Там же].

Таким образом, Брюсов гораздо больше критикует, чем хвалит Мережковского, однако, безусловно, предпринимает попытку или видимость попытки защитить коллегу перед цензурой. Тем не менее такой неоднозначный отзыв можно трактовать и как успешное использование Брюсовым момента максимальной

Рецепция пьесы Д. С. Мережковского «Павел I»

уязвимости Мережковского, в который предоставлялась возможность без громких ссор раскритиковать литературного соперника.

На наш взгляд, самое важное замечание Брюсова находится в конце рецензии: «Как известно, Пушкин задумывал написать драму “Павел I”. Нет сомнений, что это драма во многом и существенно отличалась бы от драмы Мережковского <...>» [Там же]. Конечно, упоминание Пушкина можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, судьба «Павла» Мережковского схожа с судьбой «Бориса Годунова» Пушкина: оба были запрещены к постановке, так как обращение к историческим сюжетам отсылало к политической ситуации современности. С другой стороны, Брюсов не хочет проводить прямую преемственность Мережковского от Пушкина, так как считает именно себя наследником пушкинской традиции. Как известно, в Серебряном веке фигура Пушкина стала аналогом высшего литературного мастерства, и, соответственно, перенимающий его лиру литератор также становится на вершину литературной иерархии. Оба поэта занимались изучением творчества Пушкина¹⁷ и считали себя продолжателями традиций Золотого века русской литературы, но, по всей видимости, Брюсов полагал, что истинный последователь мог быть только один¹⁸, отсюда и его довольно едкое замечание о том, что Пушкин бы написал драму о Павле совсем иначе.

В целом несложно заметить, что в отзыве на «Павла I» Брюсов все-таки писал про художественную сторону текста, обходя острые политические вопросы, не выполнив основную просьбу Мережковского. Тем не менее никто, кроме Брюсова, до конца судебных разбирательств не осмелился высказаться в поддержку драматурга и написать другой отзыв на пьесу. Поэтому рецензия в «Весах» остается единственным документом, как мы пытались показать, весьма специфичным, отражающим не только реакцию современников на «Павла I», но и, скорее, внутренние отношения литераторов.

¹⁷ См. работы Брюсова и Мережковского о Пушкине: [Брюсов 1907; Брюсов 1975; Мережковский 1897; Мережковский 1896].

¹⁸ См., например, его стихотворную вариацию пушкинского «Памятника», где эта линия преемственности четко очерчена.

На суде в 1912 г. рецензия Брюсова едва ли сыграла роль, однако Мережковского оправдали. Дальнейшие отношения поэтов стали еще более сложными, так как во время Первой мировой войны они практически не общались, а после свержения монархии их пути и вовсе разошлись: Мережковские были яркими противниками большевизма и уехали из России, в то время как Брюсов принял новый режим.

СОКРАЩЕНИЯ

Андрущенко 2000 — *Андрущенко Е. А.* Письмо в бутылке. Драма «Павел I» и «Будет радость» в творческом мире Д. С. Мережковского // Вопросы литературы. 2000. №3. С. 211—235.

Аврелий 1906 — *Аврелий.* Вехи. III. Черт и хам // Весы. 1906. №3—4. С. 75—78.

Азадовский, Максимов 1976 — *Азадовский К. М., Максимов Д. Е.* Брюсов и «Весы» // Литературное наследство. Т. 85. Валерий Брюсов. М., 1976. С. 257—324.

Американская печать 1906 — Американская печать о «Петре» Мережковского // Весы. 1906. №7. С. 73—75.

Белый 1908 — *Белый Андрей.* Трилогия Мережковского // Весы. 1908. № 1. С. 73—81.

Брюсов 1908 — *Брюсов В. Я.* Две книги (Д. Мережковский «Павел I» — Ф. Сологуб «Каменный круг») // Весы. 1908. №6. С. 49—53.

Брюсов 1907 — *Брюсов В. Я.* Лицейские стихи Пушкина: к критике текста. По рукописям Моск. Румянц. музея и другим источникам. М., 1907.

Брюсов 1975 — *Брюсов В. Я.* Пушкин в Крыму // Собрание сочинений В. Я. Брюсова: В 7 т. Т. 7. М., 1975. С. 7—19.

Глинкина 2011 — *Глинкина Н. А.* Опыт мотивного анализа символистской драмы (на примере драмы Д. Мережковского «Павел I») // Записки Горного института. 2011. Т. 193. С. 161—164.

Рецепция пьесы Д. С. Мережковского «Павел I»

Дмитриев 1937 — *Дмитриев Л. Н.* Валерий Брюсов и «Новый путь». Публикация Д. Максимова // Литературное наследство. Т. 27/28. М., 1937. С. 276—298.

Жирков 2014 — *Жирков Г. В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900—1918. Ижевск, 2014.

Загвозкин 2008 — *Загвозкин А. В.* К истории цензурного законодательства Российской империи в XIX — нач. XX веков // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 5. С. 121—124.

Мережковский 1906а — *Мережковский Д. С.* Декаденство и общественность // Весы. 1906. №5. С. 30—38.

Мережковский 1897 — *Мережковский Д. С.* Из русских изданий. Два крайних мнения о Пушкине // Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы. СПб., 1897.

Мережковский 1906в — *Мережковский Д. С.* «Л. Н. В—ной» («Ослепительная снежность...») // Весы. 1906. №3—4. С. 1—2.

Мережковский 1908 — *Мережковский Д. С.* Не мир, но меч. К будущей критике христианства. СПб., 1908.

Мережковский 1905а — *Мережковский Д. С.* О Чехове // Весы. 1905. №11. С. 1—27.

Мережковский 1896 — *Мережковский Д. С.* Пушкин // Философские течения русской поэзии. СПб. 1896. С. 1—67.

Мережковский 1906б — *Мережковский Д. С.* Пророк русской революции // Весы. 1906. №2; 3—4. С. 27—46; 19—48.

Мережковский 1914 — *Мережковский Д. С.* Собрание сочинений: в 24 т. Т. 6. Павел I. Александр I. М., 1914.

Мережковский 1905б — *Мережковский Д. С.* Умытые руки // Весы. 1905. №9—10. С. 50—58.

Драма 2017 — Драма Д. С. Мережковского «Павел I»: контексты, интертексты, метатексты / ред. А. В. Петрова. Магнитогорск, 2017.

Цареубийство 1907 — Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников (Саблукова, гр. Бенигсена, гр. Ланжерона, Фонвизина, княгини Ливен, кн. Чарторыйского, бар. Гейкинга, Коцебу). СПб., 1907.

София Рыбалкина (Москва)

.....

Холиков 2010 — Холиков А. А. Дмитрий Мережковский. Из жизни до эмиграции: 1865— 1919. СПб., 2010.

Шильдер 1901 — Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб, 1901.

Шумигорский 1907 — Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907.

Athenaum 1906 — *Athenaum*. О «Петре» Мережковского // Весы. 1906. №1.

Сведения об авторе: София Рыбалкина, студентка 3 курса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Москва, Россия; e-mail: sofarybalkina88@gmail.com

About the author: Sofia Rybalkina, student of National Research University Higher School of Economics; Moscow, Russia; e-mail: sofarybalkina88@gmail.com